

Русский язык как духовное пространство народа

В. А. Маслова

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена анализу русского языка, который формирует духовное пространство народа, и одновременно сам является порождением Духа – даром Бога человеку. Актуальность проведенного исследования заключается в интересе современной лингвистики к духовной сущности языка как специфической духовной деятельности человека, способствующей формированию его религиозного мировоззрения. Необходимость обращения к традиционным духовным смыслам также обусловлена их вытеснением из повседневного языкового обихода личности в эпоху секуляризации и глобализации. Цель работы – показать, что в русском языке сильно духовное начало, через единицы языка мы декодируем богословские знания, содержащиеся в Библии и молитвах. В ходе исследования используются интегративные методы, которые незаменимы для исследования таких сложных феноменов, как культура, язык, религия, социум. Это как общенаучные методы (наблюдение, описание, обобщение), так и современные приёмы дискурсивного и когнитивного анализов. Именно они позволяют выявить целостные знания о Боге, языке, человеке, мире. Материалом исследования стали тексты, слова и высказывания религиозного характера, а также единицы современного русского языка, несущие духовный смысл. В результате установлено, что русский язык не только формирует, но и хранит в себе дух русского народа, поэтому нельзя понять русского человека без учета религиозных знаний, которые пронизывают всю русскую культуру. Более того, без идеи Бога нельзя понять научную картину мира, в том числе картину мира, нарисованную языком. В сегодняшней русистике остается ряд нерешенных вопросов, например, почти не разработана проблема глубинных сакральных смыслов, которые просматриваются сквозь слово современного языка. Значение проделанной работы в попытке выйти за пределы рационального познания в интуитивно-богословское, чему поможет объединение усилий религиозных и научных знаний. Основным выводом исследования является утверждение, что одной из важнейших функций языка является трансцендентная, направленная на формирование и репрезентацию глубинных духовных смыслов лингвокультуры.

Ключевые слова: Библия, русский язык, духовность, дух, богословие, модель религиозной языковой личности

Для цитирования: Маслова В. А. Русский язык как духовное пространство народа // Филологические науки в МГИМО. 2026. 12(2). С. 100–111. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-2-47-100-111>

Russian Language as the Spiritual Space of Russian People

Valentina. A. Maslova

Vitebsk State University named after P. M. Masherov,
Vitebsk, Belarus

Abstract. This article analyzes Russian language, which shapes the spiritual space of the people and is itself a product of the Spirit – a gift from God to humanity. The relevance of this study lies in modern linguistics' interest in the spiritual essence of language as a specific human spiritual activity that contributes to the one's religious worldview formation. The need to address traditional spiritual meanings is also driven by their displacement from everyday linguistic use in the era of secularization and globalization. The aim is to demonstrate that Russian language possesses a strong spiritual impact; through its units, we decode theological knowledge contained in the Bible and prayers. We employ integrative methods, which are indispensable for studying such complex phenomena as culture, language, religion, and society. These methods include both general scientific methods (observation, description, generalization) and modern techniques of discourse and cognitive analysis. These methods allow us to uncover holistic knowledge about God, language, humanity, and the world. The research material includes religious texts, words, and utterances, as well as units of the modern Russian language that convey spiritual meaning. As a result, it was established that Russian language not only shapes but also preserves the spirit of Russian people. Therefore, it is impossible to understand Russians without taking into account the religious knowledge that permeates all Russian culture. Moreover, without the concept of God, it is impossible to understand the scientific world picture, including the picture of the world depicted by language. A number of unresolved issues remain in contemporary Russian studies; for example, the problem of the deep sacred meanings that are evident in modern language words has been barely explored. The significance of this work lies in the attempt to transcend rational knowledge into intuitive and theological understanding, which will be facilitated by the combined efforts of religious and scientific knowledge. The main conclusion of the study is that one of the most important functions of language is transcendental, aimed at the formation and representation of the deep spiritual meanings of linguistic culture.

Keywords: Bible, Russian language, spirituality, spirit, theology, model of religious linguistic personality

For citation: Maslova, V. A. (2026). Russkiy yazyk kak dukhovnoe prostranstvo naroda [Russian Language as the Spiritual Space of Russian People]. *MGIMO Journal of Language Research and Teaching*, 12(2), 100–111. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-2-47-100-111> (In Russian).

1. Введение

Язык представляет собой сложный феномен, который с одной стороны формирует духовное пространство народа, а с другой — сам является порождением Духа, даром Бога человеку. Без языка невозможна никакая человеческая деятельность — наука, искусство, обучение, воспитание, исповедь, молитва. Ещё В. фон Гумбольдт утверждал, что языки — это орудия, с помощью которых осуществляется важнейшая для человека духовная деятельность (Гумбольдт, 2000, с. 68–69).

В современной лингвистике всё более отчётливо осознаётся, что язык не может быть сведён ни к системе знаков (как это было во времена Ф. де Соссюра), ни исключительно к когнитивной или коммуникативной функции. Язык — это способ бытия человека в мире, его духовная экзистенция. Именно поэтому лингвисты в лице её ярких представителей, таких, как В. фон Гумбольдт, Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Владимирова, В. Б. Касевич, В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина, Е. В. Плисов, В. И. Постовалова и др., все более учитывают взаимосвязь религии, культуры, социума и языка (Арутюнова, 1999; Вальтер, 2020; Владимирова, 2025; Воробьева, 2024; Голубева, 2013; Гумбольдт, 2000; Касевич, 2004; Мокиенко, Никитина, 2023; Плисов, 2013, 2023; Постовалова, 2022). Например, В. фон Гумбольдт утверждал, что язык и дух народа «составляют исключительно и нераздельно одно и то же действие интеллектуальных способностей» (Гумбольдт, 2000, с. 68). Н. Д. Арутюнова считает, что за языком «стоит духовная жизнь людей» (Арутюнова, 1999, с. 657–658). Эти положения, высказанные ещё в XIX — конце XX века, сегодня обретают новое звучание в контексте теолингвистики и лингвокультурологии, которые возвращают языку его сакральное измерение.

Любой национальный язык — это духовное достояние, форма существования духовной жизни, совокупность духовных представлений. Именно через язык человек постигает не только окружающий мир, но и своё внутреннее пространство — свою душу, совесть, веру, сомнения, надежды. Язык мудрее и сильнее человека, потому что, согласно христианскому вероучению, вначале Господь создаёт Слово, через которое появляется человек и народ как соборная личность. В русской лингвистической и культурной традиции заложено видение языка как духовной сущности; даже сами слова культура и культ являются этимологически родственными, что указывает на изначальную связь культурной деятельности человека с религиозным почитанием высших сил.

Е. М. Верещагин отмечал, что высокая насыщенность русского языка православными реминисценциями и обращение к России как к православной стране позволяют, с определенными оговорками, говорить о русском языке как о языке православном (Верещагин, 2007, с. 2). Можно сказать, что вся классическая русская литература вышла из оды «Бог» Г. Р. Державина, а традиция духовного стиха и житийной литературы определила нравственный пафос творчества Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, И. С. Шмелёва. Для Иоанна Сан-Францисского (Шаховского) истинная культура заключалась в связи человека с Творцом и всем миром (Иоанн Шаховской, 1999, с. 173). В. фон Гумбольдт утверждал, что языки — это и источники, питающие всю культуру своими интуициями (Гумбольдт, 2000, с. 72). Отсюда следует, что именно с помощью языка мы способны постичь традиционную для Руси православную культуру, на которой основана целостность нации.

Лингвистика всегда интересовалась духовной сущностью языка, а язык считался специфическим способом духовной деятельности человека, с его помощью формировалось его религиозное мировоззрение. Религия — от лат. *religare* — «связывать», является особой формой одновременно мировоззрения и мироощущением, при которой человек начинает осознавать свою связь с Высшими силами. Эта связь опосредована языком: через молитву, проповедь, исповедь, чтение Священного Писания человек вступает в диалог с Абсолютом. Ю. С. Степанов утверждал, что объединить Божественную теорию, теорию языка, теорию человека и теорию вселенной готова именно русская лингвокультура (Степанов, 2001, с. 5–7).

Значимость данного исследования определяется не только научными, но и мировоззренческими причинами. В эпоху секуляризации и глобализации многие традиционные духовные смыслы вытесняются из повседневного языкового обихода, уступая место прагматике и информационной

функции языка. Однако, как показывают наблюдения, даже в современном русском языке сохраняются «мерцающие» сакральные смыслы, которые актуализируются в определённых контекстах — в молитве, в поэзии, в моменты душевного перелома (Маслова, 2022, с. 183–189). Задача лингвиста — не констатировать утрату, а реконструировать то, что продолжает жить в глубине языкового сознания носителей.

Цель настоящего исследования заключается в обосновании положения о русском языке как о языке с доминантным духовным началом и в декодировании богословских смыслов, объективированных в различных языковых единицах современного русского языка.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать теоретические подходы к пониманию духовной природы языка в отечественной и зарубежной лингвистике; 2) разработать интегративную методику анализа, сочетающую дискурсивный, когнитивный, герменевтический и теолингвистический подходы; 3) выделить и систематизировать единицы русского языка, несущие духовные смыслы (библейские фразеологизмы, лексемы с утраченной религиозной семантикой, молитвенные тексты, церковнославянизмы); 4) построить полевую модель духовного пространства русского языка; 5) обозначить перспективы дальнейших теолингвистических исследований.

Теоретическая значимость исследования заключается в создании авторской интегративной методики анализа языкового пространства и построении основанной на ней полевой модели духовного пространства русского языка, что открывает дальнейшие перспективы исследования в аспекте теолингвистических исследований.

Практическая ценность работы обусловлена перспективой применения полученных результатов для анализа других, в первую очередь славянских, языков и иных конфессиональных вариантов русского языка.

2. Материал и методы

В работе используются интегративные методы, необходимые для исследования таких сложных феноменов, как культура, язык, религия и социум. Среди общенаучных методов применяются наблюдение (сбор и первичная фиксация языковых единиц), описание (систематизация и классификация материала) и обобщение (формулировка выводов о структуре духовного пространства). Наряду с ними используются специальные лингвистические методы. Дискурсивный анализ применяется к религиозным текстам (молитвам, псалмам, проповедям): анализируются композиция, риторические приёмы (анафора, риторические вопросы, повторы) и суггестивный потенциал. Когнитивный анализ направлен на выявление концептов, структурирующих духовное пространство (Бог, душа, вера, покаяние, благодать), с использованием методики концептуального анализа, включающей понятийный, образный и ценностный компоненты. Герменевтический анализ необходим для интерпретации сакральных текстов, он позволяет «вычитывать» скрытые смыслы с опорой на святоотеческие толкования. Теолингвистический анализ представляет собой комплексную методику, разработанную В. И. Постоваловой, и включает анализ религиозного дискурса, изучение конфессиональной лексики и реконструкцию богословских смыслов в светских контекстах (Постовалова, 2003, 2022). Этимологический и историко-семантический анализ используется для слов, утративших религиозную семантику, и позволяет восстановить их исходное значение. Наконец, метод полевого моделирования применяется для структурирования духовного пространства языка путём выделения ядра, периферии и интерпретационной зоны.

В статье материал исследования охватывает как сакральные тексты, так и светские языковые единицы, в которых сохраняются или «мерцают» духовные смыслы:

1. Тексты религиозного характера — Священное Писание (Ветхий и Новый Завет), молитвы православного богослужения (например, «К кому возопию, Владичице?», величальная молитва Ефросинье Полоцкой, 50-й псалом, молитвы Оптинских старцев), псалмы, проповеди.

2. Единицы современного русского языка, несущие духовный смысл: Библейские фразеологизмы (как адаптированные: *зарыть талант в землю*, *блудный сын*, *вавилонское столпотворение*,

соль земли, Фома неверующий, хлеб насущный; так и неадаптированные: *яко тать в нощи, притча во языцех, Врачу, исцелися сам*); слова с утраченной религиозной семантикой (*убогий, ревность, тёплый, честь, прелесть, страсть*); слова с префиксоидами *благо-, добро-, сие-, свято-* (*благословение, благодать, благоговение, добродетель, суеверие, святотатство* и др. — всего более 200 единиц); церковнославянизмы (*глава, глас, врата, млеко, свеща*).

3. Высказывания из Библии (например: «В начале было Слово», «Не хлебом единым жив человек», «Блаженны нищие духом»).

4. Примеры из русской художественной литературы XIX–XX веков (А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь, А. А. Ахматова).

5. Данные этимологических и толковых словарей (В. И. Даль, С. И. Ожегов, Ю. С. Степанов).

3. Результаты и дискуссия

Как свидетельствует современная филология, невозможным становится обращение к языку исключительно как к системе знаков, а также изучение языка в процессах концептуализации мира или коммуникации. Язык представляет собой сущность, не просто сохраняющую, но формирующую духовность говорящего человека. Русский язык хранит в себе дух русского народа (согласно знаменитому высказыванию А. С. Пушкина: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет...»), почти любое слово русского языка не просто транслирует информацию, но освещает светом Истины, вразумляет, одухотворяет, помогает направить в нужное русло поведение, поэтому понять русского человека и его характер нельзя без учета духовных ценностей и языка, формирующих нравственные устои нации. В языке зафиксированы духовные законы, которые изложены в Библии: это 10 заповедей в Ветхом Завете и 9 блаженств евангельских в Новом. Не случайно и на современном этапе развития русский язык не утратил определенные трансцендентные религиозные смыслы, оказывающие заметное влияние на формирование духовности не только отдельного человека, но и духовного кода всей нации. Например, в современном языке используются как синонимы *Родина, Отечество, Отчизна*, более того, большинство словарей толкует их одно через другое: *Родина – это отечество, отчизна*¹. Однако изначально эти слова имели разный духовный смысл: если в слове *Родина* на первый план выходит материнская, женская ипостась Бога (ср. образ Родины-матери), то в словах *Отечество, Отчизна* – сам Бог (*Отец небесный*). Как видим, хотя в современном языке вытесняется одухотворенный смысл, он все же мерцает как глубокий. Такие изменения в современном языке, если они не единичны, приводят к разрушению русского духовного кода, в котором заключена наша сила. В то же время именно русский духовный код представляет собой культурные скрепы народа. Они важны потому, что именно как обмен культурой начинается духовное общение людей, их сотрудничество. На это обратил внимание еще В. фон Гумбольдт, отметив, что язык представляет собой акт духа и «подлинно творческое действие» (Гумбольдт, 1984, с. 197).

В статье выявлена структура русского духовного пространства (ядра, периферии и интерпретационной зоны): это важнейшие ценности русской лингвокультуры, они же являются ментальными сущностями (концептами), на которых основаны наши представления о Боге. Такое понимание языка позволяет говорить о расширении горизонтов лингвистики, в понимании Ю. С. Степанова (Степанов, 2010).

В. И. Постовалова пишет о переходе в скором будущем на антропокосмическую парадигму (Постовалова, 2022), в которой язык следует рассматривать не только в триаде **язык – человек – культура**, но к ней добавляются еще два параметра – **Бог – космос**. Именно в рамках данной парадигмы лежит видение языка как духовной реальности. А сам человек понимается как образ и подобие Божие.

¹ Толковый словарь С. И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27205> (дата обращения 12.03.2026)

В традиционной лингвистике считается, что структурное разнообразие языков – это только разная техника, разные средства выражения, а сами возможности передать определенное содержание принципиально равны. Но это не так. Русский язык явился четвертым языком земли, на котором распространялось слово Божие: это древнееврейский, латинский, греческий и славянский. Все названные языки считались священными. Таким образом, с принятием Христианства в 988 г. русский язык получил «христианизацию» (термин В. Н. Топорова (1995)).

Духовный аспект слова может быть исследован на материале Библии, например, таких разделов, как Книг пророков и Книга Царств, Пятикнижие Моисея; для православных христиан особенно важно для исследования Четвероевангелие, Соборные послания апостолов, Откровение Иоанна Богослова и др.

В современной теолингвистике предлагается исследовать такие аспекты: 1. Как язык Священного писания повлиял на русский язык. 2. Изучаются слова и выражения, заимствованные из Библии и вошедшие в современный язык почти без изменения значений: *соль земли; Фома неверующий; хлеб насущный*. 3. Слова и выражения не библейского происхождения, но необходимые в современной церковной жизни: *амвон, катехизация, старчество, проповедь* и др. 4. Русские слова, некогда имевшие связь с Богом, но утратившие ее, о чем свидетельствуют их современные словарные значения, но все же в них содержатся скрытые религиозные смыслы. Например, такое слово, как *убогий* (означало *быть у Бога*, теперь значит *неполноценный*, но в молитвах мы просим что-то себе *убогим*); *ревность* – ранее использовалась только как *ревность к Богу*. Слово *теплый* тоже ранее понималось как «ревностный», а на сегодняшний день перешло в сферу эмоций, осознаваемое современным носителем русского языка как негативно окрашенное чувство. В связи с этим сегодня потребуется проведение этимологического и исторического анализа для понимания такого выражения как «теплая предстательница», которое относится к Богородице (Постовалова, 2003, с. 114-166)

Слово в современном языке означает «нечто среднее между горячим и холодным, умеренно горячее», а Святые Кирилл и Мефодий создали для нас письменность, это очень важно, но еще на базе нескольких славянских наречий ими был создан язык, способный передавать главное – христианскую духовность. О категории возвышенного писал еще Н. В. Гоголь, подчеркивая заимствование таких единиц в русскую речь из церковно-библейского языка. Русский язык тесно связан с церковнославянским, что делает его в сакральном в большей степени, нежели другие современные языки. В этом контексте Н. С. Трубецкой связывал основную особенность русского литературного языка с взаимосвязью церковнославянской и великорусской стихиями, что способствует его исключительному положению (Трубецкой, 1995, с.17).

О тесной связи русского и древнеболгарского (старославянского) языков говорят фразеологизмы, в которых до сих пор хранится вся культура в ее нюансах, включая религиозную составляющую. Библейским фразеологизмам уделяется пристальное внимание в работах В. М. Мокиенко (Мокиенко 2022; Мокиенко, Никитина, 2023). Библейские фразеологизмы неоднородны: часть из них менее адаптировалась русским языком с точки зрения фонетики, грамматики, словообразования (*яко тать в нощи; притча во языцех; Врачу, исцелися сам* и др.); сюда же следует отнести и фразеологизмы с архаичной лексикой (*без зазрения совести; лезть на рожон; земная юдоля* и под.). Но значительная часть русской фразеологии хорошо адаптирована: *зарыть талант в землю, блудный сын, Вавилонское столпотворение, избиение младенцев* и др. Некоторая непонятность библейских фразеологизмов придает русскому языку особую экспрессию и способствует рождению нового образа.

Любой обыденный язык – это своего рода кладезь «опыта мира», поэтому он ценен сам по себе, а язык Священного писания – это не только основной источник знаний о Боге, но и «духовная пища, которая делает душу сильною, твердою, мудрою» (Иоанн Златоуст), отсюда его особая ценность, вне зависимости от того, насколько понятен его смысл. Так, в величальной молитве Ефросинье Полоцкой мы воспринимаем волшебное обаяние почти всех слов: «*Ублажаем тя, преподобная мати наша Ефросиние и чтим святую память твою, неставнице монахинь и собеседница Ангелов*» – мы чтим ее святую память, ибо она есть *собеседница Ангелов* и мать Полоцкой земли.

Во многих священных текстах особую силу и ценность приобретают символы Света – *озари светом, воспламени любовью*. В первом послании от Иоанна говорится, что «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:5). В современном русском языке много слов, передающих свет Божий и его энергию: *светозарность, лучезарность, светоносность, искрометность* и др. Стихия огня связана с мифологическими представлениями древних славян, но и в современном христианском богослужении присутствует огненная стихия – зажигание свечей, люстр (как символа солнца).

Неподражаемы по красоте языка молитвы Оптинских старцев, 50-ый псалом, многие молитвы святым, например, молитва пресвятой Богородице перед иконой «Похвала Богоматери»: *К кому возопию, Владичице? К кому прибегну в горести моей, аще не к Тебе, Царице Небесная? Кто плач мой и воздыхание мое примет, аще не ты, Пренепорочная?*... Нанизывание вопросительных предложений в этой молитве передает взволнованность, которая созвучна чувствам многих русских людей.

В молитвах и других священных текстах, звучащих на русском языке, мы слышим благотворное влияние церковнославянского (древнеболгарского) языка, который является главным источником силы и красоты. Что касается красоты, то обозначая мир, слово как бы творит его еще раз, а мир, созданный Слово Божиим, красив сам по себе. Думается, что категория эстетического характеризует весь язык, а не только художественные тексты. Мы восхищаемся силой языка, его тонкостью, его загадочностью. П. А. Флоренский отмечал особую суггестивную мощь, которая заложена в языке (Флоренский, 2004). Следовательно, в слове заключен не только смысл; оно представляет собой своеобразные вместилище и проводник энергии. Сила слов неоднократно отмечается и в Библии. Наиболее известное выражение – «Вначале было Слово. Слово было у Бога. Слово было Бог» [Библия, Ин., 1:1] или в Книге Екклесиаста читаем: «Слова мудрых – как иглы и как вбитые гвозди...».

О языке как «имманентном произведении духа», который определяет многие качества человека, писал, например, Г. Шпет (Шпет, 1999, с. 35). Язык настолько пронизан культурой (в том числе религиозной), что он способен формировать национальный характер. Известно, что в характере сочетаются природное и социальное. Природное от Бога, социальное – от общества: воспитание, обучение, общение и т.д. На обе ипостаси характера оказывает влияние язык, который является видоспецифической характеристикой человека. Русский язык отличается отсутствием большой логики (*хор – единственное число, водка мягка, сигареты легкие*), но поражает возможностью хранить глубинные смыслы, которые искрой пробиваются в юморе, иронии (*Люди с золотыми сердцем, стальными нервами и железным здоровьем не могут быть легкими; Почему летающий мужчина – это супермен, а летающая женщина – ведьма?*).

Отсутствие логики здравого смысла видим во фразе *Ничего себе!* Она в русском языке означает удивление. Как это объяснить? Возможно, это связано с функционированием местоимения *себя*, которое в языке может выполнять функцию и местоимения, и частицы, изменяясь подобно существительному по падежам: *себя, себе* и т.д. Подобное возможно только в русской языковой системе, потому что русское слово как раз так функционирует, обогащаясь, – через семантическое включение и транспозиции. В связи с этим на «неправильность» многих русских высказываний указывала А. Вежицкая (Вежицкая, 1996). Думается, что данные примеры показывают желание русского человека охватить и объяснить весь мир сразу и со всех сторон, и в этом тоже проявляется широта русской души, по Н. А. Бердяеву (2024).

Духовной силой, явленной нам в языке, пронизана Библия, писания отцов церкви, предания, молитвы. На основе анализа данного материала можно заключить, что духовное пространство русского языка имеет полевую структуру с ядром, в центре которого размещаются *Бог, Троица, Матерь Божия*, которая считается равной лицам Троицы. Каждая из названных сущностей имеет много имен, так у Бога их более 500 – *Яхве, Господь, Вседержитель, Спаситель, Создатель, Творец, Чело-веко-любче, Владыка, Уте-шитель, Царю Небесный* и т.д.; «Бог беспределен и непостижим, и одно в нем постижимо – Его беспредельность и непостижимость» (Св. Иоанн Дамаскин). Много имен и у Богородицы: она *Царица Небесная, Заступница человека, Пресвятая, Пресветлая* и т.д.

Вокруг ядра располагаются – важнейшие христианские ценности: *Богопознание, Вера, Воскресение, Душа, Спасение, Покаяние* и т.д. На следующем слое периферии находятся слова *Церковь, Крест, Икона, Храм* и др. Существует также обширная интерпретационная зона, включающая в себя наиболее важные для русского православного мировосприятия понятия как *Колокол, Свеча, Молитва, Пост, Милостыня, Чудо* и др.

Интерпретационная зона обладает своей периферией, куда входят достаточно важные для русских людей ценности, нравственные нормы и установки: *Добро, Любовь, Дружба, Милость, Сопереживание, Сочувствие* и др.

Основные духовные ценности русской лингвокультуры представляют собой все поле русского духовного пространства, образуя ядро духовных концептов. На духовных концептах, в свою очередь, основаны представления русского народа о Боге и мире. Большинство из них двулики, ибо содержат в себе духовный (сакральный) и светский смыслы одновременно, поэтому все зависит от акцента, который ставит исследователь при их реконструкции. В качестве примера подобных ценностей приведем ценности *вера, надежда, грех, счастье, любовь* и др. Будучи помещенными в художественный текст или реальное общение, данные сущности в большинстве случаев утрачивают свою божественную высоту. В частности, *любовь* предстает в большинстве случаев как взаимоотношение полов, а *счастье* – как эмоция, сопровождающая достижение жизненного успеха. Из приведенных примеров видно, что эти слова обедняются и упрощаются ввиду утраты **полного библейского объема слова**.

Однако, перечисленные процессы затрагивают не только само слово как единицу языка. С потерей словами божественных смыслов исчезают важнейшие понятия в русской лингвокультуре. Например, в русском языковом сознании существуют заимствованные из греческого языка сложные слова с составной частью *благо-, досто-, сует-, добро-* (*благословение, благодать, благоговение, благоухание, добропорядочность, суета* и др.). Современный русский язык включает в себя свыше 200 подобных слов, многие из которых уже утратили свои глубинные сакральные значения. Эти слова лишаются своей духовной ценности, теряя также и выражаемые ими понятия. А ведь язык живет в нейронах мозга в виде архепамяти, а сам язык является культурной силой (Малиновский, 2005). Например, слова *благополучие, благосостояние* потеряли божественную высоту, утратив вместе с тем великую философию в своей первой части *благо*, связанную со словом *благодать*. По словам Старца Иосифа, уход слова – это не трагедия, но потеря смысла и некоторого особого взгляда на мир. Приведем еще один пример: в христианстве Благим (Всеблагим) именуют Бога [Мф., 19:17], который дарует человеку блага. А сам человек при таком понимании уподобляется кристаллу, сквозь который просматривается Вселенная в ее божественном воплощении.

Рождение Иисуса Христа ознаменовало новую эру, в которой усилилась роль Слова: «*Не хлебом единым живет человек, но всяким словом Божиим*». И здесь расширилось исследовательское пространство для лингвистики, которая исследует не только язык Священного писания вообще (Постовалова, 2022), но и механизмы того, как русское слово веками хранит в себе религиозные смыслы, хотя исследуется это, как правило, с позиции этимологии языка. В русистике на достаточно высоком уровне нашло отражение проблемы, связанные с изучением религиозного дискурса, религиозной картины мира, религиозных концептов, а также текстологии сакральных текстов, включая народную конфессиональную герменевтику. В частности, указанными исследованиями занимался Е. М. Верещагин (Верещагин, 2007). Но перед русистикой встают новые проблемы: как язык формирует духовный опыт народа, какая именно лексика сохранила отголоски духовного содержания, какова роль глубинных смыслов в этих процессах? Так, в современном русском слове *честь* не сохранились духовные смыслы (честный человек – это...), однако их отблески прорываются из глубины, поэтому нам понятны слова богословских текстов – *всечестные отцы*, понятны и многие пословицы и поговорки *Честь тверда, в слове стойка², По заслугам и честь*.

² Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. URL: https://philolog.petrstu.ru/vdahl/projects/slovar/index.php?mode=find-fragments&word_text=%D1%87%D0%B5%28%D0%B8 (дата обращения: 28.03.2026)

Здесь *честность* = *святость*. Как видим, сознание русского человека хранит сакральные смыслы многих слов и выражений, чутко относится к тонкостям религиозной культуры.

Проведённое исследование, несмотря на полученные результаты, имеет ряд объективных **ограничений**, которые следует учитывать при интерпретации выводов и их экстраполяции. Выводы о «мерцании» сакральных смыслов в словах, утративших религиозную семантику (*убогий*, *ревность*, *честь*), основаны на этимологической реконструкции и интроспекции автора. В работе не проводились психолингвистические или ассоциативные эксперименты, которые могли бы подтвердить, актуализируются ли эти смыслы в сознании современных носителей языка. Исследование носит преимущественно качественный характер. Не подсчитывалась частотность употребления слов с утраченной религиозной семантикой в разных жанрах (проповедь vs светская беседа vs интернет-дискурс), не применялись методы корпусной лингвистики. Исследование выполнено в рамках православной традиции и на материале русского языка. Выводы не могут быть автоматически распространены на другие славянские языки (украинский, белорусский, польский, чешский) или на другие конфессиональные варианты русского языка (старообрядческий, греко-католический).

4. Заключение

Язык не просто классифицирует элементы опыта народа, и, помимо общечеловеческого, хранит национальный опыт, национальные ценности. И этим объясняется наличие большого количества, по сравнению с другими языками, экспрессивных слов, частотность восклицательного знака, особенности построения предложения и др.

Русский язык представляет собой духовное достояние и святыню народа, он закрепил в себе форму и способ его духовной жизни. Поэтому все чаще отмечается, что без идеи Бога нельзя составить научную картину мира (Маслова, Пименова, 2018). Однако множество вопросов еще остаются нерешенными, например, почти не разработана проблема глубинных сакральных смыслов (Маслова, 2022), которые мерцают сквозь слово. Выйти за пределы рационального познания в интуитивное поможет объединение усилий религиозных и научных знаний, что мы, наконец, осознали.

Формирование и сохранение духовности народа, в частности, русского народа, происходит посредством языка. Именно языковые единицы могут отражать и удерживать духовность социума в целом и человека в частности, включая в себя глубинные трансцендентные смыслы, не в полной мере доступные для рационального осмысления, но интерпретируемые и осознаваемые носителями русской лингвокультуры. При этом сама духовность связана, в первую очередь, с трансцендентным планом бытия и может быть в определенной мере отражена посредством языка.

Перспективы исследования связаны с возможностью проведения психолингвистических и ассоциативных экспериментов, количественного подсчета частотности употребления лексики с утраченной религиозной тематикой в различных жанрах, а также обращение к другим славянским языкам и иным конфессиональным вариантам русского языка.

© В. А. Маслова, 2026

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. Москва : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Бердяев Н. А. Русская идея. Москва : Эксмо, 2024. 384 с.
- Вальтер Х. Национально-культурная маркированность библейских выражений и афоризмов русского языка (лингвострановедческая зона русско-белорусского словаря библеизмов с соответствиями в немецком языке) / Х. Вальтер, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко // Но мы сохраним тебя, русский язык! : Коллективная монография, посвященная 90-летию академика Виталия Григорьевича Костомарова. Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2020. С. 134-158. EDN IOFMQF.
- Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. Москва : Русские словари, 1996. 416 с.
- Верещагин Е. М. Русский язык и российское православие: Общефилологическая проблематика // XI Конгресс МАПРЯЛ, Болгария, Варна, 17-22 сентября 2007 года. Москва : Институт русского языка В. В. Виноградова РАН, 2007. С. 22-30.
- Владимирова Т. Е. Библейские концепты в русском языке: взаимосвязь сакральных, языковых и культурных смыслов // Русистика. 2025. Т. 23, № 3. С. 385-398. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-385-398>.
- Воробьева С. Н. Символический образ как средство вербального представления о Боге // Язык и религия : Сборник статей Международной научной конференции, Москва, 20-21 октября 2022 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2024. С. 44-53. EDN UWXNYF.
- Голубева Н. А. Прецедентные единицы в религиозном дискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2013. № 23. С. 26-34. EDN RDOXPH.
- Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. под ред. Г. В. Рамишвили. Москва : Прогресс, 1984. 400 с.
- Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. Москва : Прогресс, 2000. 400 с.
- Иоанн Шаховской (архиепископ Сан-Францисский). Избранное : в 2 т. Нижний Новгород : Издательство Братства во имя святого Александра Невского, 1999. Т. 1. 400 с.
- Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык. 2-е изд.. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. 281 с. ISBN 5-288-03549-0. EDN QTSFON.
- Малиновский Б. Научная теория культуры / пер. с англ. И. В. Утехина; сост. и вступ. ст. А. К. Байбурина. 2-е изд., испр. Москва: ОГИ, 2005. 184 с.
- Маслова В. А. Синтагматические связи как источник глубинных смыслов в языке и тексте // Язык и ментальность в диахронии : Сборник научных трудов III Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых ученых, Владимир, 28-30 сентября 2021 года. Владимир : Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2022. С. 183-189.
- Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры. 3-е издание, стереотипное. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2018. 180 с. EDN COXULF.
- Мокиенко В. М. Библейская фразеология: непонятное в понятном // Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси : монография / Е. Е. Иванов, В. А. Маслова, В. М. Мокиенко. Москва : Издательство РУДН, 2022. С. 84-100.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Библейские фразеологизмы и поговорки в современном социокультурном контексте: к концепции словарной репрезентации // Научный диалог. 2023. 12(8). С. 193-210. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-193-210>
- Плисов Е. В. Немецкий религиозный текст в условиях поликонфессиональности: Монография. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. 160 с.
- Плисов Е. В. Язык и религия: аспекты взаимодействия // Религия, культура, язык в России и за рубежом : Сборник тезисов выступлений по материалам международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 15 сентября 2023 года. Под редакцией В. М. Строгеевского. Том Выпуск I. Нижний Новгород: Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Нижегородская духовная семинария Нижегородской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», 2023. С. 104-109. EDN TDMZPA.
- Постовалова В. И. Религия, наука и философия в концепции цельного знания А. Ф. Лосева // Христианство и наука : Сборник докладов по результатам X Международных Рождественских образовательных чтений : Москва : Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, 2003. С. 114-166.
- Постовалова В. И. Теолингвистика. Истоки. Основания. Концепты. Москва : Институт языкознания РАН, 2022. 1048 с.
- Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд. Москва : Школа «Языки русской культуры», 2001. 990 с.
- Степанов Ю. С. Мыслящий тростник. Книга о «Воображаемой словесности». Калуга: Эйдос, 2010. 168 с.
- Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре : в 2 т. Т. 1 : Первый век христианства на Руси. Москва : Гнозис : Школа «Языки русской культуры», 1995. 875 с.
- Трубецкой Н. С. История. Язык. Культура. Москва : Прогресс, 1995. 799 с.
- Флоренский П. Философия культа (опыт православной антропологии). Москва : Мысль, 2004. 685 с.
- Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на темы Гумбольдта. Иваново : ИГУ, 1999. 306 с.

References

- Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world] (2nd ed.). Yazyki russkoy kultury. (In Russian)
- Berdyayev, N. A. (2024). *Russkaya ideya* [The Russian Idea]. Moscow, Eksmo. (In Russian)
- Florensky, P. (2004). *Filosofiya kulta* [Philosophy of cult]. Mysl. (In Russian)
- Golubeva, N. A. (2013) Precedentnye edinicy v religioznom disкурсе [Precedent Units in Religious Discourse]. *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin (LUNN Bulletin)*, 23, 26-34. EDN RDOXPH. (In Russian)
- Ioann Shakhovskoy (Archbishop of San Francisco). (1999). *Izbrannoe: In 2 vols.* (Vol. 1). Izdatel'stvo Bratstva vo imya svyatogo Aleksandra Nevskogo. (In Russian)
- Kasevich, V. B. (2004). *Buddizm. Kartina mira. Yazyk.* [Buddhism. Worldview. Language]. Saint-Petersburg, St. Petersburg University Publishing House. EDN QTSFOH. (In Russian)
- Malinovskiy, B. (2005) *Nauchnaya teoriya kul'tury* [Scientific Theory of Culture], Transl. by Utekhin I. V., Ed. Baiburina A. K. (2nd ed.). Moscow, OGI. (In Russian)
- Maslova, V. A. (2022). Sintagmatische svyazi kak istochnik glubinnnykh smyslov v yazyke i tekste [Syntagmatic connections as a source of deep meanings in language and text]. In *Yazyk i mental'nost' v diakhronii: Proceedings of the III All-Russian Scientific Seminar with International Participation for Young Scientists* (pp. 183–189). VGU. (In Russian)
- Maslova, V. A., Pimenova, M. V. (2018) *Kody lingvokul'tury* [Codes of the Culture] (3rd ed.). Moscow, FLINTA. EDN COXULF. (In Russian)
- Mokienko, V. M. (2022). Bibleyskaya frazeologiya: Neponyatnoe v ponyatnom [Biblical phraseology: The incomprehensible within the understandable]. In E. E. Ivanov, V. A. Maslova, & V. M. Mokienko, *Nasledie Biblii v yazykakh i kul'turakh narodov Rossii i Belarusi* (pp. 84–100). RUDN University. (In Russian)
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2023) Biblejskie frazeologizmy i paremii v sovremennom sociokul'turnom kontekste: k koncepcii slovarnoj reprezentacii [Biblical Phraseological Units and Proverbs in Modern Sociocultural Context: Dictionary Representation]. *Nauchnyi dialog*, 12(8), 193–210. (In Russian) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-193-210>
- Plisov, E. V. (2013) *Nemeckij religioznyj tekst v usloviyah polikonfessional'nosti* [German Religious Text in a Multi-Confessional Environment]. Moscow, RANEPa Publ. (In Russian)
- Plisov, E. V. (2023) Yazyk i religiya: aspekty vzaimodeystviya [Language and Religion: Aspects of Interaction]. In *Religion, Culture, and Language in Russia and Abroad: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, September 15, 2023. Ed. by V. M. Strogetsky. Vol. I.* Nizhniy Novgorod, 104–109. (In Russian)
- Postovalova, V. I. (2003). *Religiya, nauka i filosofiya v kontseptsii tsel'nogo znaniya A. F. Loseva* [Religion, science and philosophy in A. F. Losev's concept of integral knowledge]. In *Khristianstvo i nauka: Collection of reports* (pp. 114–166). Otdel religioznogo obrazovaniya i katekhizatsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. (In Russian)
- Postovalova, V. I. (2022). *Teolingvistika. Istoki. Osnovaniya. Kontsepty* [Theolinguistics. Origins. Foundations. Concepts]. Institut yazykoznaniya RAN. (In Russian)
- Shpet, G. G. (1999). *Vnutrennyaya forma slova. Etyudy i variatsii na temy Gumbol'dta* [The inner form of the word. Studies and variations on Humboldt's themes]. IGU. (In Russian)
- Stepanov, Yu. S. (2001). *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture] (2nd ed.). Shkola "Yazyki russkoy kul'tury". (In Russian)
- Stepanov, Yu. S. (2010). *Myslyashchij trostnik. Kniga o «Voobrazhaemoy slovesnosti»* [The Thinking Reed: A Book on "Imaginary Literature"]. Kaluga, Eidos.
- Toporov, V. N. (1995). *Svyatost' i svyatye v russkoy dukhovnoy kul'ture* [Holiness and Saints in Russian Spiritual Culture] In 2 vols. (Vol. 1: Pervyy vek khristianstva na Rusi). Gnozis; Shkola "Yazyki russkoy kul'tury". (In Russian)
- Trubetskoy, N. S. (1995). *Istoriya. Yazyk. Kul'tura* [History. Language. Culture]. Progress. (In Russian)
- Vereshchagin, E. M. (2007). Russkiy yazyk i rossiyskoe pravoslavie: Obshche-filologicheskaya problematika [Russian language and Russian Orthodoxy: General philological issues]. In *Report at the XI Congress of MAPRYAL, September 17–22, 2007, Bulgaria, Varna* (pp. 22–30). Institut russkogo yazyka V. V. Vinogradova RAN. (In Russian)
- Vladimirova, T. E. (2025) Biblejskie koncepty v russkom yazyke: vzaimosvyaz' sakral'nyh, yazykovykh i kul'turnykh smyslov [Biblical concepts in the Russian language: the interaction of sacred, language and cultural meanings]. *Russian Language Studies*, Vol. 23 (3), 385–398. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-385-398>. (In Russian)
- Von Humboldt, W. (1984). *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics] (G. V. Ramishvili, Ed. & Trans.). Progress.
- Von Humboldt, W. (2000). *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics]. Progress.
- Vorobieva, S. N. (2024) Simvolicheskiy obraz kak sredstvo verbal'nogo predstavleniya o Boge [Symbolic Image as a Means of Verbal Representation of God]. In *Language and Religion: Proceedings of the International Scientific Conference, Moscow, October 20–21*. Moscow: Russian State University of Technology, Design and Art named after A. N. Kosygin, 44–53. EDN UWXNYF. (In Russian)
- Val'ter, H., Ivanov, E. E., Mokienko, V. M. (2020) Nacional'no-kul'turnaya markirovannost' biblejskikh vyrazhenij i aforizmov russkogo yazyka (lingvostranovedcheskaya zona russo-beloruskogo slovaryabibleizmov s sootvetstviyami v nemeckom yazyke) [National and Cultural Marking of Biblical Expressions and Aphorisms in the Russian Language: Linguistic Area of the Russian-Belarusian Dictionary of Biblical Expressions with Correspondences in the German Language]. In *And We Will Save Your Russian language!* Moscow, FLINTA, 134–158. EDN IOFMQE.

Сведения об авторе:

Маслова Валентина Авраамовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и начального образования, УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова (Республика Беларусь, Витебск). Сфера научных интересов: лингвистика текста, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, лингвопоэтика. E-Mail: mvavit@tut.by
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8717-9231>

About the author:

Valentina A. Maslova, Dr. habil., is Professor of Department of Preschool and Primary Education, Vitebsk State University named after P.M. Masherov (Vitebsk, Republic of Belarus). Research interests: text linguistics, cognitive linguistics, cultural linguistics, psycholinguistics, linguopoetics. E-mail: mvavit@tut.by
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8717-9231>

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare that they have no conflict of interest.

* * *